

УДК 330.322.14

Баркатунов Владимир Феоктистович, кандидат социологических наук, заведующий кафедрой «Философия, история и право», Курский филиал Финансового университета при Правительстве РФ
e-mail: VFBarkatunov@fa.ru

Борщик Наталья Дмитриевна, доктор исторических наук, профессор кафедры документоведения и архивоведения, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Таврическая академия, исторический факультет
e-mail: arktur4@rambler.ru

Подосинников Евгений Юрьевич, кандидат политических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»; старший казначей Управления Федерального казначейства по Курской области
e-mail: podosinnikov_e_u@mail.ru

ГРАНИЦЫ СЕЛЬСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЯЕМОСТИ ТЕРРИТОРИЯМИ¹

«Все улучшения в местных распорядках, в суде и администрации останутся поверхностными, не проникнут вглубь, пока не будет достигнуто поднятие благосостояния основного, земледельческого класса государства» [20].

П.А. Столыпин

Аннотация: статья посвящена проблеме определения границ и численности муниципальных образований и связанной с ней эффективности муниципального управления на территории сельского поселения. Анализируется существующая правовая база и правоприменительная практика в деятельности государственных органов и органов местного самоуправления по определению границ муниципальных образований. Вносятся ряд предложений, направленных на совершенствование действующего законодательства, проводится оценка его регулирующего воздействия с позиций влияния на эффективность муниципального управления.

Ключевые слова: управляемость, критерии, эффективность, территория, муниципальное образование, социальная ответственность.

¹Настоящая работа выполнена при поддержке Программы развития федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» на 2015–2024 годы в рамках реализации академической мобильности по проекту ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» «Поддержка академической мобильности работников университета на заявительной основе – ПМР» в ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»

Barkatunov V. F. candidate of sociological sciences, Head of the Department the branch of the FINANCIAL UNIVERSITY, Kursk
e-mail: VFBarkatunov@fa.ru

Natalia Borschik, Doctor of History, Professor, Department of Records Management and Archival Taurian Academy FGAOU IN "Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky "
e-mail: arktur4@rambler.ru

Podosinnikov Evgeny Yuryevich, the candidate of political sciences, the associate professor of management and public and municipal administration of Kursk state university, the senior treasurer of Management of Federal Treasury across Kursk region
e-mail: podosinnikov_e_u@mail.ru

THE BOUNDARIES OF THE RURAL MUNICIPALITY AND TERRITORIES HANDLING PROBLEMS

“All improvements to local regulations, court or administration will surface and it doesn’t penetrate inside, until you reach the main lifting welfare, agricultural class of state.” [20].

P.A. Stolypin

Annotation: the article deals with the definition of boundaries and the number of municipalities and associated efficiency of municipal administration in the territory of rural settlement. We analyze the current legal framework and practice in the activity of state bodies and local authorities to determine the boundaries of municipalities. It makes a number of proposals aimed at improving the current legislation, an evaluation of its regulatory impact from the point of influence on the efficiency of municipal management.

Keywords: controllability, criteria, efficiency, territory, municipality, social responsibility.

Граница как линия разграничения территорий – это не просто геометрическая конструкция, а сложная «организация, охватывающая политическую, хозяйственную и культурную жизненную возможность». Любая «полезная и стабильная граница», по выражению К. Хаусхофера, не только политическая граница, но и граница других многих жизненных явлений: «она сама по себе становится еще одной наряду с другими жизненной формой, располагающей своим ландшафтом и условиями существования. Линейность границы, представляемая преимущественно юридическим мышлением, на практике всегда корректируется самой природой и жизнью в их вечно меняющихся и непрерывно перемещающихся в пространстве формах. Правовой идеал и буква закона стремятся превратить границу в математическую и

бестелесную черту, которую можно раз и навсегда определить и описать» [22].

Вопрос о границах муниципальных образований приобретает особую значимость в условиях повышенных требований к деятельности органов местного самоуправления, которая во многом зависит от оптимального уровня пространственной организации местного самоуправления. Именно верная территориальная организация местного самоуправления может и должна выступать в качестве инструмента обеспечения эффективности и устойчивости развития муниципальных территорий. При этом мы исходим из того, что само понятие «граница» законодательно закреплено в действующем Законе РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации». Из смысла этого закона «граница» это линия, отделяющая территорию одного государства от территории другого государства или от территории, имеющей иной международно-правовой режим, чем территория государства. Государственная граница РФ является воплощением ее суверенитета, единства территориальной целостности и политической независимости [1].

Границы имеют особое значение в жизнедеятельности любого государства для решения целого ряда проблем: определение пределов территории отдельно взятого государства; обеспечение его безопасности; контроль миграционных потоков; таможенный контроль.

Граница отдельного муниципального образования – это особая линия, которая определяет пределы его территории, отображена на действующих картах и закрепляется законодательством субъекта РФ. На практике под границей понимается условная линия, отделяющая территории муниципальных образований. При этом может возникнуть вопрос о содержании самого понятия «территория муниципального образования».

В этой связи интересно мнение профессора Киевского университета В.А. Незабитовского, обосновавшего концепцию территории как империиума: «Государство властвует в пределах территории, но не над территорией... Территория не вещь, которую владеет государство, но пространство, в пределах которого державная власть государства существует и действует» [14].

Рисунок 1. Обстоятельства, определяющие границы муниципальных образований

Н.Л. Пешин отмечает, что специальных критериев установления границ муниципальных образований в действующем законодательстве о местном самоуправлении не содержится. Вместе с тем, повседневная деятельность органов региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления требует их определения. По его мнению, такими критериями, являются:

- численность проживающего населения;
- наличие земельных ресурсов;
- соответствующий экономический потенциал территории муниципального образования;
- волеизъявление населения [16].

К моменту появления Федерального закона № 131-ФЗ (8 октября 2003 года), в России насчитывалось 11 733 различных муниципальных образований. По данным ныне не существующего Министерства регионального развития России, в 2015 году количество муниципальных образований выросло до 23 304, основную массу из которых представляют сельские поселения [2].

В непростых экономических условиях современной России абсолютно естественным является стремление региональных властей к сокращению количества муниципальных образований, что приводит к сокращению количества муниципальных служащих и экономии бюджетных средств на их содержание. Так ещё до недавнего времени на территории Курской области существовало более 500 муниципальных образований, большинство которых находились в сельской местности. В результате оптимизации их численности в

соответствии с Законами Курской области от 01.12.2004 № 60-ЗКО «О границах муниципальных образований Курской области», от 21.12.2005 № 99-ЗКО «О порядке рассмотрения вопросов преобразования муниципальных образований в Курской области и изменения границ муниципального образования», от 21.10.2004 № 48-ЗКО «О муниципальных образованиях Курской области» и от 26.04.2010 N 26-ЗКО «О преобразовании некоторых муниципальных образований и внесении изменений в отдельные законодательные акты Курской области», общее количество сельских муниципальных образований сократилось практически вдвое.

Процесс укрупнения муниципальных образований коснулся в разной мере практически всех субъектов федерации. Так, только по Нижегородской области было сокращено 2/3 сельских поселений.

Главными причинами сокращения численности муниципальных образований и укрупнения их территория явились: необходимость уменьшения количества дотационных сельских поселений; стремление к сокращению расходов на содержание административного аппарата, оптимизация муниципальных бюджетов; стремление к формированию структуры муниципальных образований в соответствии с происходящими изменениями в обществ.

Следует отметить, что практически вся современная история любого субъекта федерации это цепь постоянных изменений его территориального устройства. Это касается и территории Курской области, в состав которой на момент её образования 13 июня 1934 года входило 60 районов. 18 января 1935 года была утверждена новая районная сеть, согласно которой численность районов была увеличена до 93. В 1937 году в связи с образованием Орловской области из состава Курской области в её состав было передано 25 районов. В июле 1944 года из состава Курской области было передано Орловской области ещё 5 районов. 6 января 1954 года в связи с образованием Белгородской и Липецкой областей из состава Курской области было передано: первой – 23 района, второй – 3 района. В составе Курской области осталось 36 районов.

Все эти изменения были направлены на совершенствование системы государственного управления на федеральном и региональных уровнях и вели к разукрупнению отдельных административно-территориальных единиц, повышению управляемости территориями. По всей видимости, этот исторический период и его уроки не следует игнорировать в сегодняшней ситуации, когда стремление к «оптимизации территорий» приводит иногда к созданию трудно управляемых огромных пространств. И это касается не только субъектов федерации, но и муниципальных образований. Одновременно необходимо отметить, что необходимость объединения муниципальных образований на территории Курской области назревала давно. На 1 января 2010 года в нашей области было 540 муниципалитетов. По этому показателю Курская область занимала первое место в ЦФО и девятое место в Российской Федерации. Для сравнения, в Орловской области насчитывалось 267 муниципальных образований, в Липецкой – 331, в Белгородской – 307, Брянской – 289. При этом численность населения в этих областях такая же или

даже больше чем в нашей области (Белгородская область). В 60 муниципальных образованиях Курской области числилось 95 населенных пунктов, где не проживает ни одного жителя. В 346 населенных пунктах Курской области численность населения не превышает 10 человек.

В результате проведенной муниципальной реформы к 1 января 2011 года количество муниципальных образований Курской области сократилось до 355 (из них 295 сельских поселений).

Предполагаемая экономия средств за счет сокращения расходов местных бюджетов на содержание органов местного самоуправления в 2011 году составила порядка 80 млн. рублей, в последующие годы – до 180 млн. рублей ежегодно или до 30 % от объема расходов на содержание органов местного самоуправления сельских поселений в 2009 году. Экономия бюджетных средств будет направлена органами местного самоуправления на решение социальных вопросов местного значения.

Преобразование позволило оптимизировать структуру самоуправления, что должно способствовать улучшению бюджетного процесса в области, сокращению расходов на содержание управленческого аппарата, что, в свою очередь, позволит использовать экономию бюджетных средств на поддержку социальной сферы и населения муниципальных образований.

Несмотря на имеющиеся положительные результаты укрупнения муниципальных образований, процесс этот крайне неоднозначный, и здесь не следует использовать простое механическое объединение территорий в целях усиления экономии материальных ресурсов. По мнению независимых экспертов, во многих случаях в результате такого объединения органы местного самоуправления практически теряют свою финансовую независимость: в 2011 г. примерно 90 % местных бюджетов финансировались бюджетами более высоких уровней.

Вне всякого сомнения, положительных примеров достаточно много. Одним из таких примеров может служить укрупнение Макаровского сельского совета Курчатовского района Курской области, в состав которого вошел Дроняевский сельский совет. На территории этого муниципального образования находится АПК КАЭС, молочный комплекс и свинокомплекс, санаторий «Орбита». На его территории работают 6 магазинов, еще 2 в настоящее время строятся. Почтовое отделение тоже занимается реализацией продуктов питания. Из 8 населенных пунктов, входящих в состав муниципалитета, только 3 не сообщаются с центром дорогой с твердым покрытием. Работают 2 клуба, 3 школы, 4 ФАПы. Все они являются не только налогоплательщиками и потенциальными работодателями для населения, проживающего на территории муниципального образования, но и прямо или косвенно обеспечивают предоставление населению государственных и муниципальных услуг.

В результате объединения к этому муниципальному образованию перешёл долг в 500 тысяч рублей от бывшего Дроняевского сельсовета за отопление. На территории Макаровского сельсовета Курчатовского района Курской области находится жилой дом 1892 года постройки. Естественно,

такое ветхое жилье находится в аварийном состоянии, и органы местного самоуправления еще до укрупнения пытались расселить людей. Но все уперлось в пресловутый принцип «софинансирования». Сельский совет должен был заплатить из бюджета муниципального образования 300 тысяч рублей. Такой суммы у него тогда не оказалось. Когда муниципалитет укрупнили, он надеялся, что теперь-то сможет решить проблему. К сожалению, этого не произошло. Оказалось, что теперь нужно средств в 5 с лишним раз больше. Однако это пример скорее всего удачного объединения, так как экономический потенциал его достаточно серьезный, а с момента начала строительства второй очереди КАЭС все мелкие проблемы, в том числе связанные с газификацией, будут успешно решены.

Самому существенному укрупнению в Курчатовском районе Курской области подвергся Костельцевский сельсовет, в состав которого вошли Афанасьевский и Николаевский сельские советы. Еще до реформы многие специалисты отмечали, что объединение двух муниципалитетов с малой численностью населения в один – это назревшая необходимость, а объединение трех и более не принесет положительного эффекта.

Территория нового муниципального образования составляет 150 километров. В её состав входит 26 населенных пунктов с общим количеством жителей 1600 человек. В отдельных из них проживает до 10 человек. Но все они вправе требовать предоставления минимального набора государственных и муниципальных услуг. Основной источник существования сельсовета – дотации из областного бюджета, которых хватает лишь на зарплату работникам администрации. Населенные пункты разбросаны друг от друга на большие расстояния. Большая часть населения – люди старшего поколения. Доехать до многих населенных пунктов можно только летом. Дорогами с твердым покрытием соединены между собой только центральные усадьбы. Администрация сельсовета помогает людям в доставке угля, но процесс этот существенно ограничен во времени. Нужно запастись топливом исключительно в сухой период года, иначе можно остаться на зиму без источника обогрева домовладений. В администрации сегодня работают 7 человек, 2 из них – на местах укрупненных муниципалитетов, чтобы хотя бы нужные справки выписывать людям, избавляя их от необходимости отправляться в дальний путь.

Практически никакого увеличения бюджета после укрупнения сельсовета пока не произошло. Во-первых, нужно было сокращать людей и рассчитываться с ними, на что ушло немало средств. Во-вторых, резко увеличились расходы на бензин, ведь территория муниципалитета стала втрое больше. Один из самых больных вопросов укрупненного муниципалитета – водоснабжение. В сельсовете нет никаких служб, которые занимались бы ремонтом водопроводных сетей. А их в общей сложности 36 километров. Все они старые и давно отслужили свой срок. К тому же местность очень холмистая, порывы следуют один за другим. Самостоятельно решить эту проблему муниципалитет не в состоянии ввиду отсутствия техники.

В этой связи представляет особый интерес сравнение опыта укрупнения

территорий муниципальных образований в современной Европе и в ряде зарубежных стран. Например, в результате реформы местного самоуправления в Дании произошло сокращение количества муниципалитетов с 228 до 98. В Норвегии количество муниципалитетов сократилось с 700 до 420, в Швеции с 2500 до 289, в Нидерландах с 811 до 504 [23].

В Республике Дагестан существует реальная необходимость укрупнения муниципальных образований в силу специфических особенностей депрессивно-дотационной экономики республики. Количество муниципальных образований на территории республики (758) является одним из самых многочисленных в Российской Федерации, при этом практически 80 % из них приходят к началу финансового года без принятия собственного бюджета [17]. Однако отмечается, что органы местного самоуправления не заинтересованы в укрупнении поселений, так как это может привести к сокращению аппарата управления и ограничению местных полномочий.

Тенденция к укрупнению муниципальных образований наблюдается также и в Вологодской области. Здесь изначально было образовано 344 поселения (322 сельских и 22 городских). Практика реализации муниципальной реформы показала, что далеко не все поселения оказались способны осуществлять в полном объеме функции, возложенные на них Федеральным законом №131-ФЗ [2]. В первую очередь это связано с недостаточностью собственной доходной базы муниципальных образований. В октябре 2009 г. в 105 муниципалитетах области состоялось голосование по решению вопросов муниципального деления: за укрупнение проголосовали 66 поселений, которые объединились в 23 поселения. Таким образом, число муниципальных образований области сократилось на 43 (стало 301 поселение). В 39 поселениях области решения об укрупнении не были приняты [15].

Управляемость муниципального образования и качество муниципального управления во многом зависят от характеристик самого муниципального образования, в том числе от протяженности его границ, его общей площади, географического положения, характеристики транспортных и иных коммуникаций, экономических и демографических показателей, исторических и этнических особенностей и целого ряда иных обстоятельств.

При этом под управляемостью мы понимаем «существенную качественную характеристику организации управления, в широком смысле чувствительность системы к управляющему воздействию. Благодаря этому организация, как подающаяся управлению, приобретает способность к достижению цели, не выходя при этом за ограничения по ресурсам» [21]. По мнению А.И. Пригожина, управляемость это комплексный интегральный показатель функционирования организации, отражающий качество управления в целом. Он предлагает общие измерения управляемости, к которым относит соотношение между целями организации и достигнутыми результатами. В качестве частных измерений управляемости он предлагает анализ качества управленческих решений и степень их реализации с позиций достижений стратегических целей [15].

В этой связи возникает вопрос о норме управляемости, которую все отечественные исследователи сводят к количеству подчинённых на одного управленца или менеджера. С превышением этой нормы (предела) качество управления в том числе на государственном или муниципальном уровне падает. Управляемость характерна и для социетальной подсистемы. По мнению А.В. Тихонова, управляемость в этой сфере – это реальная возможность рационального вмешательства и влияния на процесс в желаемом для общества направлении [19]. При этом управляемость организации зависит не только от её характеристик, но и от адекватности модели объекта и цели управления. Цели должны иметь измеримый, количественный характер. В случае если этих количественных измерений нет, а цель сформулирована «расплывчато» можно говорить не о управляемости системы а о доле выполненных управленческих решений. Ярким примером такого типа управляемости могут служить события в Рязанской области периода правления Н.С. Хрущева. По мнению В.Л. Тамбовцева, «управляемость экономики это её интегральная характеристика, сочетающая в себе способность и возможность государства формулировать осуществимые цели и адекватные управляющие сигналы, обеспечивающие движение к этим целям [18].

Муниципальное образование по своей сути есть не что иное, как особая разновидность организации, которое сформировано в целях осуществления местного самоуправления. К особенностям функционирования этой организации относится, прежде всего, их разнородность и крайняя ресурсная ограниченность [11]. Доля собственных доходов местных бюджетов для выполнения установленных законом полномочий, составляет примерно 8 %, что обеспечивает критически низкий уровень их финансовой обеспеченности. Это естественно оказывает отрицательное воздействие на качество предоставления государственных и муниципальных услуг. Одновременно, отмечается тенденция к перераспределению дополнительных полномочий в пользу органов местного самоуправления без соответствующего финансового сопровождения, что также не способствует качеству управления на муниципальном уровне.

Отдельного внимания заслуживает проблема управляемости сельских муниципальных образований. К сожалению, эта тема практически не исследована в отличие от проблем организации муниципального управления на территории моногородов, закрытых административных территориальных образований, наногородов и т.д. [2]. Территории сельских муниципальных образований в отдельных случаях может равняться территориям целых субъектов федерации современной России, или территориям отдельных европейских государств. При этом сохраняется устойчивая негативная тенденция по снижению численности, проживающего на этой территории населения. По данным управления статистики Красноярского края, на территории региона зарегистрировано 1703 населенных пункта, где проживают 718 479 человек. Из них 201 численностью до 50 человек; 115 – до 10 человек; 74 – не живет никто.

В этих условиях встаёт вопрос о критериях определений численности сельских муниципальных образований на территории каждого региона современной России. Общеизвестно, что регионы Российской Федерации имеют существенную разницу по основным социально-экономическим показателям [13].

Поэтому в качестве критерия может использоваться численность населения, проживающего на территории каждого муниципального образования. В случае завышения этого показателя, на территории этого муниципального образования могут оказаться жители 20-30 сельских населённых пунктов с удалённостью от центра муниципального образования на расстоянии до 50 километров, что не может не сказаться на качестве предоставляемых населению услуг. Как известно, устойчивое развитие является основной целевой установкой каждого муниципального образования как социально-экономической системы [12]. Градостроительный кодекс РФ определяет устойчивость развития территорий как развитие, при котором обеспечиваются безопасность и благоприятные условия жизнедеятельности человека, ограничивается негативное воздействие хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, охрана и рациональное использование природных ресурсов. Примером может служить решение вопросов по водоснабжению населения сельского муниципального образования питьевой водой [3].

По данным Федеральной службы государственной статистики, в Российской Федерации подается в сеть на хозяйственно-питьевые нужды более 11 млрд. куб. метров воды в год, однако 30,5 млн. человек, или 22 процента населения, не обеспечены услугами централизованного водоснабжения. По данным Федеральной службы государственной статистики за 2009 год, централизованный водопровод отсутствует в 11 процентах городов и 53 процентах сельских населенных пунктов [4].

В соответствии с Водной стратегией Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 августа 2009 г. № 1235-р, решение задачи обеспечения населения качественной питьевой водой планируется осуществлять в рамках Программы, к основополагающим принципам которой необходимо отнести устранение причин несоответствия качества воды, подаваемой населению, гигиеническим нормативам, а также дифференциацию подходов к выбору технологических схем водоснабжения населения крупных и средних городов, малых городов и отдельно сельских поселений [5].

Всё это имеет непосредственное отношение и к Курской области, несмотря на относительное благополучие по официальным докладом соответствующих государственных структур. Так, по данным департамента экологической безопасности и природопользования Курской области, общие положение дел с водоснабжением и водоотведением на территории области в целом удовлетворительное. Действительно выгодное географическое положение области позволяет в полном объеме решить проблему

водоснабжения и населения и удовлетворить потребности хозяйствующих субъектов.

На территории области имеется большое количество потенциальных источников загрязнения подземных вод, а именно: поля фильтрации перерабатывающих предприятий; предприятия, связанные с хранением и реализацией нефтепродуктов; полигоны промышленных и бытовых отходов; полигоны пестицидов, расположенные на незащищенных участках, которые оказывают существенное влияние на гидрохимический режим подземных вод, ухудшая их качество и делая непригодными для питьевого водоснабжения. Наиболее типичное загрязнение – фосфатами и железом общим (природный фактор). Содержание в природных водах марганца и меди обуславливается также природными факторами.

По мнению департамента экологической безопасности и природопользования, за последние годы наблюдается положительная динамика в улучшении санитарного и технического состояния источников водоснабжения. Ежегодно порядка 50 водозаборов и водопроводов приводится в должное состояние. Однако этот процесс идёт медленно, поэтому 28,6 % водозаборов (в 2010 г. – 30,1 %, в 2009 году – 31 %, в 2008 году – 31,9 %, в 2007 году – 32,9 %) и 21,8 % колодцев (в 2010 г. – 21,97 %, в 2009 году – 22,4 %, в 2008 году – 22,8 %, в 2007 году – 23,1 %) не отвечают требованиям санитарных норм и правил, преимущественно из-за отсутствия зон санитарной охраны или нарушений в них. В 2011 году на 6 % снизилось число источников и водопроводов, не отвечающих санитарным нормам и правилам, однако 28,2 % водозаборов не соответствуют гигиеническим нормативам по нарушениям в зонах санитарной охраны 1-го пояса (в 2010 г. – 30 %) [8].

Несколько иная картина представлена в Докладе уполномоченного по правам человека в Курской области за 2012 год, в котором отмечено, что Курская область имеет значительные запасы воды питьевого качества и относится к субъектам Российской Федерации (их всего 31), в которых для водоснабжения населения используются подземные воды. Использование артезианских вод обеспечивает достаточно высокую их защищенность от негативного воздействия факторов внешней среды, относительную стабильность запасов, а также возможность хозяйственно-бытового водоснабжения без предварительной подготовки. Одна из проблем качества питьевой воды – ее природный минеральный состав: повышенное содержание в водоносных горизонтах области соединений железа и марганца, солей, определяющих общую жесткость. По сведениям управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Курской области, высокий удельный вес проб с повышенным содержанием железа, марганца и общей жесткости имеет природный характер, связанный с особенностями формирования химического состава подземных вод, а также железорудным месторождением на территории области.

В соответствии с Федеральным законом «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и в целях реализации требований государственных санитарно-эпидемиологических правил и

нормативов, постановлениями Главного государственного врача по Курской области в регионе установлена предельно допустимая концентрация в питьевой воде источников водоснабжения: железа – 1,0 мг/л, марганца – 0.5 мг/л, общей жесткости – 10 мг/л. Из 39 крупных населенных пунктов области, имеющих службу коммунального хозяйства, в 33 содержание железа в воде составляет от 1 до 6 мг/л, что превышает допустимые концентрации (ПДК) для питьевой воды. Для того, чтобы избавиться от «лишнего» железа, марганца и жесткости, нужны специальные очистные сооружения. В нашей области функционируют только две станции обезжелезивания – в Железнодорожске и Обояни. Десятки лет этот жизненно важный вопрос не решался даже в областном центре. И только недавно в Курске на площадке Шумаковского водозабора введена в эксплуатацию первая очередь станции обезжелезивания, на которой очистка воды проводится с помощью самопромывных динамических фильтров. Применяемая технология позволила снизить содержание железа в воде, подаваемой жителям, до нормативного показателя.

Другая проблема качества питьевой воды – вторичное загрязнение питьевой воды на этапе ее «транспортировки», что в большей степени связано с изношенностью разводящих водопроводных сетей. Системы водоснабжения населенных пунктов приходят в негодность из года в год (по области в среднем 70 процентов «ветхих» сетей), что приводит к авариям и перерывам в подаче воды, а также к ее потерям. То, что объекты водоснабжения своевременно не ремонтируются и не приводятся в должное санитарно-техническое состояние, отрицательно сказывается на качестве воды. Однако на их капитальный ремонт и реконструкцию водных объектов и тем более строительство новых у муниципальных образований денежных средств, как правило, не имеется. В наиболее сложном положении оказались малые населенные пункты. К примеру, в Рыльском районе 152 водозаборные скважины, 6 из них законсервированы. Протяженность сетей водоснабжения – 243,5 км. Фактический износ составляет 80 – 90 процентов. Содержание железа превышает допустимые нормы по всем объектам водоснабжения в связи с тем, что оборудование устарело и требует замены либо капитального ремонта. В 2012 году в одном из сельсоветов вышли из строя сразу восемь водонапорных башен. Денег хватило, чтобы восстановить только две из них. В остальных селах люди остались без воды. То же самое может произойти в любом сельсовете, так как ситуация критическая. К примеру, в Некрасовском сельсовете в каждом населенном пункте из девяти требуется замена водопровода в связи с износом [9].

В Советском районе функционируют 90 водозаборных скважин, протяженность водопроводных сетей – 318,5 км. Степень износа основных фондов водопроводного хозяйства – 75 процентов. В Тимском районе имеется 85 водозаборных скважин, 75 водонапорных башен, 725 водоразборных колонок. Протяженность водопроводной сети – 249,8 км. В каждом муниципальном образовании создана обслуживающая организация, которая осуществляет водоснабжение населенных пунктов района. Фактический износ водопроводного хозяйства – 80 процентов. Для стабильного и качественного

обеспечения водой жителей района необходимо ежегодно капитально ремонтировать 20 км водопроводных сетей и строить две водонапорные башни.

В Поныровском районе водопроводные сети изношены на 80 процентов, срок их службы более сорока лет. Проблемы водоснабжения решаются в рамках целевых программ эффективнее, чем в других районах области, но все равно это не более чем латание дыр. Причина – нехватка денежных средств в бюджетах поселений и высокая стоимость изготовления проектно-сметной документации на объекты водоснабжения. Так для того, чтобы обеспечить водой жителей деревни Цуриково Горайновского сельсовета, необходимо установить десять электромеханических водозаборных колонок. Денег нет даже на проектирование. Проект каждой колонки стоит 35 тысяч рублей.

Степень износа водопроводных сетей населенных пунктов Касторенского района - около ста процентов. Для стабильного и качественного обеспечения водой жителей Краснознаменского сельсовета необходимо пробурить две водозаборные скважины (3 миллиона рублей), капитально отремонтировать водопроводную сеть и водозаборные колонки (соответственно полтора миллиона и триста тысяч рублей). В 2012 году собственных средств муниципального образования хватило лишь на ремонт водопроводной сети и замену трех насосов для поднятия воды (по 60 тысяч рублей), затраты на получение лицензий на пользование водой (310 тысяч рублей), реконструкцию электролинии (36 тысяч рублей).

В Горшеченском районе исчерпали ресурс и подлежат замене около 80 процентов объектов водоснабжения. В поселке Горшечном уровень воды в скважине, которой пользуются жители пяти улиц, фактически нулевой. В селах ветхие сети непригодны для эксплуатации. Люди пьют воду из шахтных колодцев, ее уровень недостаточен для обеспечения населения водой в полном объеме [9].

В связи с производственной деятельностью горно-обогатительного комбината снижается уровень водоносных горизонтов в Железногорском районе. Из-за повышенного содержания железа в воде раньше срока выходят из строя глубинные насосы, изнашиваются водопроводные сети. Оформление объектов водоснабжения в собственность муниципальных образований ведется крайне медленно из-за дефицита денежных средств в бюджетах муниципальных образований. Бесхозные объекты невозможно передать организации, оказывающей услуги по водоснабжению. А следовательно, нельзя установить тарифы на воду и брать плату за нее с жителей. В результате, расходы по водоснабжению полностью ложатся на бюджеты муниципальных образований.

В Беловском районе обеспечивают жителей водой 89 водозаборов, 48 из них стоят на балансе муниципальных образований, остальные принадлежат хозяйствующим субъектам. Только 15 водозаборов построены в последние десять лет. Эти объекты соответствуют современным требованиям, имеются лицензии на добычу подземных вод, на них зарегистрировано право собственности в органах юстиции. Имеются четыре коммунальные организации, которые занимаются водоснабжением. Остальные водозаборы

почти исчерпали ресурс (износ основных фондов – от 68 до 100 процентов), требуют ремонта или замены. 12 процентов населения района не обеспечены центральным водоснабжением и пользуются водой из шахтных колодцев.

Износ объектов водоснабжения в Конышевском районе - более 85 процентов. На разработку проектно-сметной документации на ремонт и строительство водопроводных сетей и сооружений, а также на их софинансирование в бюджетах муниципальных образований денег нет. На восстановление утраченных паспортов сельсоветы затратили более 600 тысяч рублей. Еще три миллиона рублей требуется на мероприятия, связанные с лицензированием: межевание земельных участков, обустройство зон санитарной охраны и другие работы. В селах, где есть центральное водоснабжение, все объекты требуют замены либо ремонта.

В Глушковском районе 25 скважин из 126 исчерпали ресурс и не подлежат восстановлению. Износ водопроводного хозяйства составляет от 60 до 80 процентов. Во всех муниципальных образованиях требуется отремонтировать водопроводные сети, башни и другие объекты водоснабжения [10].

Большая часть водозаборных скважин, водонапорных башен, разводящих сетей централизованного водоснабжения Октябрьского района построена в 1970 -1980 годах. Скважины засорились песком и требуют частого ремонта. Запланировать капитальный ремонт объектов водоснабжения в дотационных бюджетах муниципальных образований не представляется возможным. Курское областное экологическое управление выделяет средства на условиях софинансирования в основном на строительство электромеханических установок и текущий ремонт разводящих сетей (максимум 350 – 450 тысяч рублей). Бурение новой скважины обходится более миллиона рублей, что сельсоветам не по средствам. В отдельных случаях, несмотря на большие затраты, объект удаётся построить, но люди все равно остаются без воды. Не говоря уже о том, что и без того скудные бюджетные средства израсходованы, по сути, впустую. В Петровском сельсовете Черемисиновского района построили скважину в соответствии с проектом и техническими условиями, выданными «Курскрегионмониторингом», но до воды так и не добрались. Теперь придется бурить еще одну, более глубокую скважину. В 2011 году в селе Верхний Реутец Медвенского района построили водозабор, который должен был обеспечить чистой питьевой водой более пятисот человек. А теперь решается вопрос о строительстве новой бесфильтровой скважины и обустройстве двенадцати шахтных колодцев до ввода ее в эксплуатацию [10].

На строительство водозабора в поселке Пристенъ израсходовали два миллиона рублей. Этих средств хватило на проектирование, бурение скважины, установку водонапорной башни и насосного оборудования, обустройство санитарной зоны. В 2012 году стройка застопорилась. Как сообщила администрация района уполномоченному по правам человека, причина в том, что принято решение о прекращении финансирования объекта из областного бюджета. Собственных средств у муниципального образования на эти цели не имеется.

В городах и поселках водоснабжение лучше, чем в сельских населенных пунктах, но проблем все равно немало. В Курске только в последние годы холодное водоснабжение осуществляется круглосуточно. Долгое время вода подавалась по графику. Но вода до сих пор не соответствует санитарным требованиям по содержанию железа. Эту проблему решит ввод в эксплуатацию станции обезжелезивания на водозаборе Киевский с проектной мощностью производительности трех водозаборов: Рышковского, Киевского и Шумаковского. Обработанная вода будет подаваться в Центральный и Железнодорожный округа, а также в микрорайон КЗТЗ. Производительность станции обезжелезивания – 130 тысяч кубических метров очищенной воды в сутки [9].

Завершается также строительство водозабора Дмитриевский, что позволит решить проблему водоснабжения жителей города, проживающих на улицах Линецкой, Любавской, Хомутовской и прилегающих к ним. Станция обезжелезивания, введенная в эксплуатацию в Обояни, улучшила качество питьевой воды. Однако до конца проблема не решена. Вода, подаваемая населению от скважин водозабора Северный, по-прежнему превышает норму по содержанию железа. На водозаборе Восточный требуется дополнительно построить три водозаборные скважины. Администрация города ведет работы по изготовлению проектно-сметной документации и изыскивает средства на их строительство.

Основная проблема водоснабжения Суджи, а также сел Заолешенка и Гончаровка, находящихся на обслуживании городского коммунального предприятия, – изношенность водопроводных сетей на сто процентов. Жители населенных пунктов, расположенных на возвышенности, в летнее время в связи с поливом приусадебных участков остаются без воды. Запастись водой можно только ночью. Если в городе проблема водоснабжения решается с помощью резервных скважин, то в Заолешенке и Гончаровке такой возможности нет, и люди ощущают острую нехватку воды.

Примером надежного и качественного обеспечения водой населения в нашей области может служить только г. Железногорск. Обслуживающая организация – муниципальное унитарное предприятие «Горводоканал». Общая протяженность водопроводной сети составляет 287,4 км, магистральные водоводы – 90 км. В состав МУП «Горводоканал» входят насосные станции первого, второго и третьего подъема, станция обезжелезивания питьевой воды, станция обеззараживания питьевой воды ультрафиолетом. Два независимых источника (водозаборы Погарщина и Березовский) позволяют обеспечить стабильное и качественное водоснабжение города и поселков, входящих в городскую черту [6].

Основные проблемы обеспечения питьевой водой города Льгова – износ основных фондов водопроводного хозяйства, содержание железа в воде, отсутствие эффективных очистных сооружений (станций второго подъема), наличие бесхозных сетей. Водоснабжение жителей осуществляется от пяти водозаборов (21 скважина). В рабочем состоянии находятся тринадцать скважин, шесть из них – исчерпали ресурс и не подлежат восстановлению, две

– требуют капитального ремонта. Для стабильного водоснабжения необходимо пробурить три новые скважины, тампонировать три скважины, реконструировать водопроводные сети. В следующем году планируется лишь тампонирование скважин (шесть миллионов рублей). Проектирование и бурение скважин намечаются на 2013 – 2020 год. На эти работы предполагается израсходовать более восьми миллионов рублей [10]. В Щиграх не работают пять скважин из тридцати шести. Сети водопровода и оборудование изношены в среднем на 70 процентов, очистные сооружения – на 95 процентов. Чтобы нормально обеспечивать питьевой водой жителей города, необходимо построить насосную станцию 2-го подъема, пробурить три новые скважины, построить очистные сооружения.

Объекты водоснабжения (12 скважин) города Рыльска в рабочем состоянии. Износ основных фондов водопроводного хозяйства – 86 процентов. Для стабильного и качественного обеспечения водой жителей города питьевой водой необходимо построить станцию второго подъема (десять миллионов рублей), станцию обезжелезивания (35 миллионов рублей), пробурить скважины (три миллиона рублей), заменить водопроводные сети протяженностью четыре километра (четыре миллиона рублей).

Мощности водозаборных сооружений и установленные лимиты позволяют МУП «Водоканал» города Курчатова подавать питьевую воду населению и потребителям круглосуточно. Основная проблема: качество питьевой воды не соответствует санитарным требованиям по содержанию железа. Причина не в природном составе артезианской воды, а в несоответствии материала труб требованиям нормативных документов. Для наружных и внутренних трубопроводов водопроводных сетей следует применять неметаллические трубы. Водоводы и водопроводные сети города Курчатова на две трети в нарушение санитарных требований выполнены из стальных труб без внутренней изоляции. Внутридомовые сети жилых домов, образовательных учреждений и объектов соцкультбыта так же в нарушение санитарных требований выполнены из стальных (черных) водогазопроводных труб. При принятии решений о замене проектных неметаллических труб водопроводных сетей на стальные в ходе строительства не учли того, как материал труб повлияет на качество питьевой воды, подаваемой населению и потребителям. Чтобы решить проблему, необходимо реконструировать наружные водопроводные сети, а также внутренние сети водопровода многоквартирных домов и прочих объектов с заменой стальных труб на неметаллические. Выполнить данные мероприятия за счет собственных средств не представляется возможным. Специалисты полагают, что реализация таких работ возможна только в рамках долгосрочной государственной целевой программы. Кроме того, нормальная эксплуатация водозаборов и водопроводов невозможна без специализированных служб и регулярного контроля качества и безопасности воды. Процесс организации коммунальных служб в целях эксплуатации водозаборных сооружений, переданных на баланс муниципальным образованиям от ведомств, идет крайне медленно из-за недостатка денежных средств.

Мероприятия по развитию водоснабжения в сельской местности в нашей области проводятся, но, чтобы воспользоваться возможностями целевых программ, нужно своевременно оплатить проектные задания и принять участие в софинансировании ремонта и строительства объектов водоснабжения. Собственных источников финансирования едва хватает на ликвидацию аварий.

Согласно распоряжению администрации Курской области от 09.04.2012 г. № 268-ра утверждено распределение субсидий из федерального и областного бюджетов на развитие социальной и инженерной инфраструктуры в сельской местности, в том числе на мероприятия по развитию водоснабжения в сельской местности бюджетам 43 муниципальных образований. Мероприятия по обеспечению сельской местности области качественной питьевой водой проводятся также в рамках ведомственной целевой программы «Экология и чистая вода в Курской области». В 2012 году введено в эксплуатацию 217 объектов водоснабжения. Это означает, что в 201 населенном пункте, расположенных на территории 148 муниципальных образований, ситуация изменилась к лучшему.

Однако проблема водоснабжения сельских жителей остается острой. И если горожане жалуются на качество питьевой воды, то селян волнует ее отсутствие. Основным источником водоснабжения во многих селах – шахтный колодец. Нередко бывает, что грунтовые воды не обеспечивают его наполнения в полном объеме, и люди остаются без воды. И не только летом. Зимой водопровод замерзает, и воды тоже не бывает. Это вопрос можно решить, установив электромеханические водозаборные установки в рамках программы «Экология и чистая вода в Курской области». Но во многих случаях дело не доходит даже до проекта. Кроме того, для участия в целевых программах по водоснабжению необходим собственник водопроводных сетей. Чтобы установить право собственности, следует обратиться в суд с иском о признании их бесхозными. Затем изготовить техническую документацию и зарегистрировать право собственности. Такая процедура требует больших финансовых затрат. Многим сельсоветам это, образно говоря, не по карману.

По информации управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Курской области, органы местного самоуправления практически не ведут контроля за соблюдением режимов зон санитарной охраны водозаборов, основной целью которых является охрана от загрязнения источников водоснабжения и водопроводных сооружений, а также территорий, на которых они расположены. На водонапорные башни нет техпаспортов и лицензий. Вопрос также не решается из-за недостатка средств. Для оформления лицензии нужно покрасить башню, оградить санитарную зону, сделать дорожки с твердым покрытием у каждой скважины. Чтобы обустроить, скажем, восемь башен, нужно семьсот тысяч рублей. Иначе прокуратура может и штраф взыскать за незаконное использование земных недр. Там, где есть обслуживающие организации, устанавливаются тарифы на оплату водоснабжения. Сбор уходит на зарплату и отчисления, оплату электроэнергии, налог на воду и прочие расходы. Но и эти денежные средства собрать проблематично, поскольку малообеспеченные

семьи (особенно многодетные) попросту не могут оплачивать услуги за пользование водой. Немало тех, кто не согласен с тарифами из-за того, что питьевая вода некачественная, и тоже не платит. Организация остается с убытками, денег ни на что не хватает. Но это еще в лучшем случае. В худшем (и подобные ситуации не редкость) объекты водоснабжения остаются бесхозными, и по этой причине их нельзя передать в управление обслуживающей организации. А следовательно, невозможно на законном основании установить тарифы. Люди платят только за электроэнергию. На нужды водоснабжения средств, естественно, нет.

Анализ проблем водоснабжения области, свидетельствует о том, что система водоснабжения развивается медленными темпами. Чтобы ускорить процесс, необходимо предусмотреть в областном бюджете дотации муниципальным образованиям на эти цели. Следует также изучить ситуацию, связанную с проектированием и строительством объектов водоснабжения, и оценить, с чем связана высокая стоимость данных работ. Всё это свидетельствует о чрезвычайной сложности накопившихся проблем связанных с водоснабжением населения и было бы ошибочно полагать, что новый закон в одночасье сможет их разрешить. Более того, отдельные положения ФЗ-416 «О водоснабжении и водоотведении», ещё более усложняют отношения между различными ветвями власти, органами местного самоуправления и населением в части гарантированного обеспечения населения водой. Видимо исходя из сложности проблемы законодатель дополнил, статью 17 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» п. 4.3, согласно которому в целях решения вопросов местного значения органы местного самоуправления городских округов, поселений обладают полномочиями в сфере водоснабжения и водоотведения, предусмотренными Федеральным законом от 07.12.2011 № 416-ФЗ (ред. от 30.12.2012) «О водоснабжении и водоотведении».

В настоящее время органы местного самоуправления уполномочены на следующую деятельность:

- организация водоснабжения населения, в том числе принятие мер по организации водоснабжения населения и (или) водоотведения в случае невозможности исполнения организациями, осуществляющими горячее водоснабжение, холодное водоснабжение и (или) водоотведение, своих обязательств либо в случае отказа указанных организаций от исполнения своих обязательств;
- утверждение схем водоснабжения и водоотведения;
- утверждение технических заданий на разработку инвестиционных программ;
- согласование инвестиционных программ;
- согласование планов снижения сбросов загрязняющих веществ, иных веществ и микроорганизмов в поверхностные водные объекты, подземные водные объекты и на водосборные площади.

На муниципальном уровне проблемы связаны с тем, что остается низкой готовность градостроительной документации в муниципальных образованиях. А согласно статье 38 Закона органам местного самоуправления надлежит на основании градостроительной документации разработать и утвердить муниципальные схемы водоснабжения и водоотведения. Разработка схем требует финансовых средств, но закон не определяет источников финансирования. Ответственный за разработку схем – муниципалитет, а фактически заинтересованный участник – организация водопроводно-канализационного хозяйства.

Вне всякого сомнения, принятие закона «О водоснабжении и водоотведении» с позиций совершенствования юридической техники правового регулирования общественных отношений это прогрессивный шаг. До принятия этого закона водоснабжение и водоотведение регулировали более 61 тысячи нормативных актов различного уровня, в том числе более 200 Указов Президента, 123 федеральных закона. Как известно водоснабжение, является не в полной мере бизнесом. С одной стороны, все водоканалы являются априори коммерческими структурами, независимо от того, в какой форме действуют – акционерные ли это общества, или муниципальные унитарные предприятия, или государственные унитарные предприятия – с точки зрения закона это все равно предприятия коммерческие. Но, с другой стороны, функция водоканала носит в высокой степени социальный характер. Поэтому у водоканала очень сложная миссия: с одной стороны нужно давать качественную воду, с другой – очищать стоки, с третьей – ни в коем случае не усложнять и без того сложное материальное положение граждан. Поэтому сегодня, конечно, отрасль находится немного в шоке, поскольку привычные социальные функции она выполнять вообще не сможет.

После того как в соответствии с Градостроительным Кодексом утверждается Генплан города и план комплексного развития, водоканал в течение 6 месяцев обязан проявить инициативу и вместе с органами местного самоуправления принять схему водоснабжения. Она принимается на 15 лет с тем условием, чтобы можно было планировать развитие муниципального образования и понимать, какие перспективы у него есть. Закон определил, что создание схемы водоснабжения должно быть осуществлено за счет городского бюджета. Эти средства никак не учтены в бюджетах муниципальных образований. Более того, в настоящее время отсутствует даже методология, которая определит требования к схеме водоснабжения. При этом в следующем году, не имея данной схемы, водоканал даже не сможет корректировать свою инвестиционную программу. Еще один важный момент: согласно вышеназванному закону, схемы водоснабжения должны быть приняты на публичных слушаниях. Публичные слушания предполагают вывешивание на сайте органов местного самоуправления схемы водоснабжения. Жители муниципального образования могут внести конкретные предложения по ее корректировке и затем она принимается. При этом следует помнить, что схемы водоснабжения в городах с населением более 300 тысяч человек являются

секретными, но публикация на сайте не предполагает детальной схемы с нанесением координат.

Конечно, вопрос водоснабжения населения сельского муниципального образования можно частично решить устройством колодезей шахтного типа, однако это не сможет обеспечить качественное водоснабжение населения и тем более удовлетворить потребности развивающегося животноводства. При таких условиях жители сельских муниципальных образований вправе рассчитывать на серьёзную помощь со стороны государства. Это может быть не только широко рекламируемый проект « Народный бюджет», предусматривающий возможность софинансирования отдельных расходных обязательств органов местного самоуправления самим населением и региональными органами власти. Прежде всего, речь должна идти о реальной помощи органам местного самоуправления, направленной на восстановление разрушающейся всей системы водоснабжений и водоотведения.

К сожалению, среди опрошенных нами в 2015 г. только 28,9% видят, что государственная социально-экономическая политика реально улучшает жизнь граждан сельских территорий, а 67,7% не смогли привести положительных примеров по реализации принятых решений органами государственной власти и органами местного самоуправления, которые реально улучшили жизнь сельских жителей.

В этой связи следует согласиться с предложением ряда авторов о необходимости принятия отдельного закона об основах организации местного самоуправления на территории сельских образований. Можно пойти по другому пути внести соответствующий раздел в действующий федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» или же урегулировать эти вопросы на уровне регионального законодательства. При этом необходимо предусмотреть механизмы, гарантирующие соблюдение конституционно-правовых принципов и законных интересов жителей сельских территорий с целью обеспечения им достойного уровня жизни.

В области поддержки и развития сельского местного самоуправления необходимо обеспечить их экономическую самостоятельность. Сельские поселения должны иметь собственные источники дохода, достаточные для решения вопросов местного значения. Поступление же дополнительных федеральных средств и средств бюджета субъекта РФ на решение социально-экономических задач в определенной части должно осуществляться на условиях софинансирования с целью поощрения инициативы местного населения и обеспечения государственных задач. Необходима передача на уровень муниципального района максимально возможного объема государственных полномочий и отдельных государственных полномочий - сельским поселениям с целью приближения государственной власти к сельскому населению. Самостоятельное и самодостаточное местное самоуправление сельских поселений с переданными от государства полномочиями и финансовыми средствами будет поддерживать в большей степени авторитет власти в целом у населения. Кадры, обеспечивающие

функционирование такой местной власти, будут иметь больше возможностей для профессионального и карьерного роста, материальных стимулов. Это будет способствовать закреплению на сельской территории молодежи, квалифицированных кадров, формированию необходимой прослойки сельской интеллигенции. При таких больших территориальных пространствах РФ это один из важных факторов преодоления тенденции обезлюживания сельских территорий.

Таким образом, вопрос о границах муниципальных образований далеко не технический вопрос, связанный с проблемами проведения землеустроительных работ и направленный на разграничение полномочий соседних органов местного самоуправления. От правильности его решения зависит не только эффективность расходования бюджетных средств на содержание управленческого персонала, но и судьба местного самоуправления на территории сельских поселений. Бесконечное укрупнение муниципальных образований наталкивается на проблемы управляемости и может оказывать существенное влияние на социальное самочувствие населения.

Список литературы:

1. Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 «О Государственной границе Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» » // СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» » // СПС КонсультантПлюс.
4. Постановление Правительства РФ от 22 декабря 2010 года № 1092 «О федеральной целевой программе «Чистая вода» на 2011-2017 годы» » // СПС КонсультантПлюс.
5. Распоряжение Правительства РФ от 27.08.2009 № 1235-р «Об утверждении Водной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС КонсультантПлюс.
6. Закон Курской области от 24.11.2011 № 98-ЗКО «О наделении органов местного самоуправления Курской области отдельными государственными полномочиями Курской области по возмещению организациям, оказывающим услуги теплоснабжения, холодного и горячего водоснабжения, водоотведения, утилизации (захоронения) твердых бытовых отходов, части недополученных доходов в связи с применением государственных регулируемых цен (тарифов) при оказании услуг населению» // СПС КонсультантПлюс.
8. Доклад департамента экологической безопасности и природопользования Курской области в сфере охраны водных объектов о состоянии экологической безопасности в 2011 году. – Курск. – 2012 // СПС КонсультантПлюс.
9. Доклад уполномоченного по правам человека в Курской области за 2012 год. Курск. 2013 // СПС КонсультантПлюс.
10. Баркатунов В.Ф., Левченко В.А. Оценка регулирующего воздействия регионального законодательства в сфере социальной поддержки населения и

его влияние на демографическую ситуацию// Вестник Курской государственной сельскохозяйственной Академии. – №5. – 2013. – С.120.

11. Баркатунов В.Ф., Попов В.В. К вопросу об оценке регулирующего воздействия нормативных правовых актов и управленческих решений. Муниципальное служба, правовые вопросы. –2013. – №3. 15-19 с.

12. Бежаев О. Местные бюджеты в новых законодательных условиях // Бюджет. – 2008. – №6.

13. Борщик Н.Д. Межрегиональные связи субъектов Российской Федерации: теория и практика// Политика, экономика и инновации. – 2016. – № 3 (5). [Электронный ресурс] – URL: <http://pei-journal.ru> (дата обращения: 05.01.2016).

14. Незабитовский В.А. Учение публицистов о межгосударственном владении. – Киев, 1884. – С. 140. Цитируется по: Кремнев П.П. История вопроса о государственной принадлежности Крыма. – В кн.: Кремнев П.П. Распад СССР: Международно-правовые проблемы. – М.: Зерцало-М, 2005. – С. 69.

15. Пригожин А.И. Методы развития организаций. М.: МЦФЭР. – 2003.

16. Пешин Н.Л. Муниципальное право Российской Федерации. 3-е изд. М.: Юрайт, 2011.

17. Строгое соблюдение экономических законов позволит Республике Дагестан выйти из многих проблемных вопросов / Управление Федерального казначейства по республике Дагестан [Электронный ресурс]. – URL: <http://dagestan.roskazna.ru/publications/1065/8315>.

18. Тамбовцев В.Л. Государство и переходная экономика: пределы управляемости. – М.: Теис, 1999. – 125 с.

19. Тихонов А.В. Социология управления. Теоретические основы. – СПб., 2012. – С.121.

20. Столыпин П.А. Первая речь в Третьей Государственной думе, произнесенная 16 ноября 1907 года.

21. Управление организацией. Энциклопедический словарь/ Под ред. А.В. Поршнева, А.В. Кабанова, В.Н. Гунина. М.: Издательский Дом Инфра, 2001. Т 10. С. 781.

22. Хаусхофер К. Границы в их географическом и политическом значении // О геополитике. М., 2001. С. 17, 38.

23. European Economy Public Finance in EMU – 2006. A Report by the Commission Services [Электронный ресурс]. – URL: http://europa.eu.int/comm/economy_finance/publications/publicfinance_en.htm (дата обращения: 05.01.2016).